

Когда они добрались до места назначения и Чжан Синчжи спросил Чжун И, нужна ли помощь, Лео первым перебил:

— Не нужно, брат! Ты же уже видел наш план, я сам разберусь с учителем Чжун. Твое присутствие здесь было бы излишним!

Однако Чжан Синчжи не двинулся с места. Он продолжал пристально смотреть на Чжун И, явно ожидая его одобрения, прежде чем уйти.

Лео, в душе уже начисливший Чжун И еще один грех, недоумевал: как этот простой руководитель шоу может так себя вести с его братом!

Лео решил, что, раз уж все решает их студия, стоит только Чжун И сказать хоть слово против их плана, и он тут же начнет жестко критиковать, поставив его в неловкое положение. Затем он пойдет к брату, прикинувшись жертвой, и будет жаловаться, что Чжун И ничего не понимает, после чего они разорвут сотрудничество с этой командой. А уж если их проект окажется в черном списке, он сомневался, что кто-то в индустрии осмелится его взять.

Дойдя в своих фантазиях до конца, Лео даже представил, как Чжун И будет умолять их о сотрудничестве, разыгрывая из себя черную лилию.

Конечно, все это было лишь его предположением.

Тогда Чжан Лео даже не мог представить, что, когда его брат уйдет, он сам изменится, и Чжун И, конечно, тоже изменится.

Чжу Хун, буквально за секунду до того, как выйти встретить гостей, все еще разбиралась с делами Цзи Хаочуаня. Коллеги выражали недоумение по поводу того, насколько искренне и самоотверженно она занималась этим ребенком.

[Чжу Хун]: ?

[Чжу Хун]: Или мне лучше уйти домой и сидеть без работы?

— Эх, — коллеги не восприняли слова гендиректора всерьез. — Не переживай, Хун, в прошлый раз тоже говорили, что тебя уволят. Наш гендиректор просто бросает такие фразы, когда приводит своих любовниц.

— В прошлый раз меня не винили, потому что виноват был Цзи Хаочуань... — со слезами на глазах призналась Чжу Хун.

— Слишком скромно, Хун, любовниц можно найти новых, а где еще найдешь такого преданного начальника отдела планирования, который проработал десять лет? Продержись еще несколько лет, и ты сможешь получить часы Patek Philippe в качестве бонуса. Гендиректор все же любит тебя, он не станет тебя увольнять.

— Нет, он уволит. — Чжу Хун, как единственная в компании, кроме учителя Чжун, кто знал правду, чувствовала огромное давление и лишь смиренно добавила. — Если я снова провалюсь, гендиректор действительно меня уволит. Десять лет — это ничто по сравнению с Цзи Хаочуанем...

Даже если бы это было двадцать или тридцать лет, если дело касалось Цзи Хаочуаня, это бы не помогло...

К счастью, подойдя к входу, Чжу Хун заметила, что глава фотостудии приехал в одной машине с их учителем Чжун. Это было, пожалуй, единственное, что порадовало ее с самого утра.

Но почему их учитель Чжун сегодня повязал на шею шелковый платок? Красиво, конечно, но раньше она не замечала, чтобы он его носил.

В отличие от него, фотограф выглядел гораздо моложе, с загорелой кожей, одетый аккуратно, с холодным выражением лица, но при этом казался довольно дружелюбным.

Чжу Хун, встретив их, сразу же спросила:

— Оказывается, главный Чжан и наш учитель Чжун знакомы? Тогда учитель Чжун, наверное, согласовал с вами изменения в расписании? Я уже начала волноваться...

— Не знакомы, ничего не согласовывали. — Не дав ей договорить, Лео, готовый показать себя, прервал ее, нахмурившись, как его брат, и начал вести себя высокомерно. — Давайте поторопимся, у меня еще есть дела.

[Чжу Хун]: Не знакомы?

[Чжу Хун]: Неужели вы просто случайно сели в одну машину?

Чжун И лишь усмехнулся, не разоблачая его, и направился к лифту, высоко подняв голову. Слушая почтительные приветствия, он лишь кивал в ответ, его манера держаться была настолько уверенной, что это разительно отличалось от его безобидного образа перед братом, что Лео просто остолбенел, мысленно ругая себя. Черт, да он совсем не впечатлен.

Его брат, наверное, просто ослеплен внешностью этого человека, думая, что он мягкий, добрый, наивный... ну, дальше он не мог продолжать.

В общем, он сегодня обязательно разоблачит его двуличную натуру!

Чжу Хун не знала, о чем думал Лео, но раз их учитель Чжун молчал, обязанность поддерживать разговор легла на нее. Однако этот молодой глава студии не только не сотрудничал, но и говорил вещи, которые она не понимала.

[Чжу Хун]: Ваше настоящее имя — Лео? В Китае довольно редко встречаются такие имена.

Лео, приняв вид неприступного горного цветка:

— Это мое настоящее имя. Я ношу фамилию моего брата.

[Чжу Хун]: ?

«Я спросила про имя, а ты про фамилию?»

Что ж, Чжу Хун не посмела спрашивать дальше, она лишь продолжила:

— У вас есть старший брат? Должно быть, у вас хорошие отношения.

Лео, снова надувшись:

— Старший брат? Нет, даже не думайте об этом.

[Чжу Хун]: ?

Если это не ваш брат, то зачем вы носите его фамилию?

Потерпев очередное поражение, Чжу Хун почувствовала, что не выдержит еще одного удара, поэтому выбрала, как ей казалось, самый безопасный способ — льстить:

— Когда я общалась с вами онлайн перед встречей, я совсем не почувствовала, что вы так молоды. Вы кажетесь очень зрелым, надежным...

Лео, упрямо заявив:

— Я не маленький.

[Чжу Хун]: ?

«Почему мне так трудно? Я просто хотела сказать, что вы молоды и перспективны, вы кажетесь очень надежным, главный Чжан...»

Когда лифт достиг нужного этажа, Чжун И наконец бросил:

— Только дети говорят, что они не маленькие.

Лео, едва выдержавший три раунда высокомерия, тут же сдался. Хнык-хнык.

Но Чжу Хун, полностью сбита с толку Лео, все еще находилась в глубоком самоанализе. За полдня она столкнулась с двумя своими профессиональными провалами за десять лет карьеры?

Хотя Лео был лишь вторым, главным провалом, конечно, был Цзи Хаочуань.

Чжу Хун, только подумав о том, что Цзи Хаочуань все еще в студии, готовый мучить ее, почувствовала, как жизнь становится все более утомительной. Она изо всех сил старалась придумать, что сказать, чтобы не наступить на мину, и одновременно боялась получить сообщение от коллег из студии, проверяя телефон каждые несколько минут, пока сидела с ними в офисе.

Боялась получить, но еще больше боялась пропустить.

Наконец, когда Чжун И дочитал последние страницы документа, он сказал:

— Чжу Хун, если у вас есть дела, можете не оставаться с нами.

Едва она произнесла «нет», ее телефон завибрировал, причем несколько раз подряд.

[Чжу Хун]:

Даже не читая сообщение, по строке восклицательных знаков она поняла, что это он — Цзи Хаочуань.

— Не хотите идти? — Будучи человеком, который вел ее с самого начала в группе «Логика эстетики», Чжун И, даже не поднимая головы, угадал мысли своей подчиненной, листая раскадровки с невозмутимым видом. — Расскажите.

Чжу Хун украдкой взглянула на Лео:

— Неудобно...

Здесь же посторонний, не стоит выносить сор из избы...

Тут же Лео увидел, как Чжун И поднял голову от стопки раскадровок, которые, как он думал, этот пустышка Чжун И не сможет понять, и пристально посмотрел в сторону Чжу Хун, не говоря ни слова, просто смотря.

Секунду? Или две?

В любом случае, сопротивление Чжу Хун длилось лишь мгновение, прежде чем она начала вываливать все, что накопилось. Лео подумал, что она ведь начальник отдела планирования, неужели у нее совсем нет гордости, как она может сдаваться быстрее, чем он перед своим братом?

В общем, Чжу Хун, прямо при Лео, рассказала, как гендиректор угрожал ей утром, что она должна хорошо справиться с маленьким боссом Цзи Хаочуанем, не позволить ему конфликтовать с Юанем, лучше вообще не допускать их контакта и так далее, а также как Цзи Хаочуань сегодня устроил сцену, все это с такой искренностью.

Но Чжун И на протяжении всего разговора лишь холодно кивал, что, по мнению Лео, было лишь маскировкой его беспомощности.

Ну, он же владелец «Либо», конечно, он может приводить своих протеже в компанию, это его дело. Просто утешь подчиненного, скажи, что ничего не можешь сделать, и все, зачем тут изображать глубокомыслие, да еще и так убедительно...

Нет! Не впечатляет.

<http://bllate.org/book/16822/1546593>